

ПРЕДКИ

БЕЗГРАМОТНЫЙ АВТОР | КНИГА ПЕРВАЯ | ЦИКЛ «128Б»

12+

Безграмотный Автор

Предки

«Автор»

2022

Безграмотный Автор

Предки / Безграмотный Автор — «Автор», 2022

Что если мы лишь инструмент в ловких руках другой цивилизации? Что если не мы венец творения создателя? Что если каждый наш шаг уже кем-то предопределён и даже сильные мира лишь пешки в чей-то давно спланированной партии? Добро пожаловать в историю девушки в абсолютно белом отглаженном костюме и мой первый опыт в авторстве. Это вторая версия этой книги - дополненная и исправленная.

© Безграмотный Автор, 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1. Завтрак.	5
Глава 2. Сашка.	8
Глава 3. Первые.	11
Глава 4. Последние.	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Безграмотный Автор

Предки

Глава 1. Завтрак.

– Утро, снова утро... Однажды оно не наступит и я наконец-то высплюсь, – подумала про себя Амира, зевая и расползаясь по скомканной простыне.

Она всегда просыпалась на несколько секунд раньше того самого момента, когда мама начинала звать её на завтрак. И так каждое утро, каждого дня сколько она себя помнила. Или ей так казалось, уже несколько последних недель.

– Амира, просыпайся и приходи на завтрак, – раздался голос мамы, услышавшей шуршание из комнаты дочери.

– Что сегодня, опять белохрупцы от алуки? Как вообще эти птицы умудряются приносить их каждое утро, они назло что ли поддерживают этот дурацкий порядок питания, – продолжала Амира, скинув одну ногу с кровати.

– Вот если бы как на прошлой неделе зубатый снова утащил одну из алук, хоть какое-то разнообразие. Похоже, что предки отправили их с нами, только ради маленьких моментов хаоса в этом как будто запрограммированном пространстве, ведь кроме как спать под лучами Сола целый день, а по ночам воровать алук они ничего... абсолютно ничего не умеют, – не останавливаясь парад утренних мыслей в голове Амиры.

С одной стороны, она была рада шалостям зубатых, а с другой алуки ей тоже были вполне симпатичны, как и любое другое маленькое существо с лапками, в её юном возрасте.

– Кстати про кормёжку, – произнесла Амира, почти про себя, в тот самый момент когда запах термообработанных белохрупцев начал проникать в её маленькую комнату, а свет от Сола, преодолев одеяло, добрался до её зелёных глаз.

– Амира, давай быстрее, – теперь уже прокричала Нара, как всегда ровно за секунду как вторая нога её дочери встретилась с первой на прохладном полу.

– Две минуты и я за столом, – ответила Амира, уже заранее зная, что путь до стола, вместе с умыванием займёт не меньше пяти минут. Это же знала и её мама поэтому как и каждое утро произнесла: Даю тебе пять минут и не минутой больше.

– И так, – подводила итог своего пробуждения Амира, – Сола светит, алуки снова принесли белохрупцы, мама проснулась на час раньше меня, а папа скорее всего уже на работает плато... Ничего нового как и каждый предыдущий день, а значит пора стать частью этого дня.

– Помни, кто твои предки, помни кто ты, помни откуда ты, – проговорила она как молитву перед самым важным соревнованием в своей жизни и в два прыжка оказалась в камере для умывания, по пути крикнув, – Алиска, музыку.

– Какую музыку ты хочешь послушать сегодня Амира? – раздалось в комнате.

– А в нашем списке из миллиона треков, осталось ещё что-то что я не слушала? – уточнила у невидимки Амира.

– Ты прослушала пятьдесят тысяч восьмьсот сорок две композиции.

– Тогда пожалуйста, что-нибудь из классики, – пародируя размеренный и серьёзный голос отца произнесла Ами. Она решила, что в свои тринадцать, должна уже попробовать послушать классическую музыку, как это часто делает её родитель по вечерам, вернувшись с работы.

– Сергей Васильевич Рахманинов, Итальянская полька, – огласила Алиса. И сразу за ней, заиграла пробуждающая трель фортепьяно.

Амира прищурила один глаз, на лице её появилась перекошенная улыбка. Не такого эффекта она ожидала от взрослой музыки предков.

– Похоже, не мой сегодня день, – проскользнула мысль в её голове и быстро улетучилась. Ведь как-то уж очень подходила эта мелодия к процедуре бесконтактного умывания, когда микроскопические разряды в камере, касались каждого сантиметра кожи от головы до пяток и придавали такую бодрость и свежесть, что не снилась самой ледяной воде во всей бесконечной вселенной.

– Алиса, включи умывалку, – зажмурившись произнесла Амира.

– Включаю камеру для умывания, – ответили стены комнаты.

Слабые электрические вспышки забегали по матовому стеклу которое было дверью камеры, повторяя в такт мелодию взрослого композитора из далёкого прошлого предков. Изначально процедура бесконтактного умывания была абсолютно безболезненной, но занимала целых пять минут, что по мнению Амиры было категорически недопустимой растратой её личного времени. Поэтому проведя очень серьезные переговоры с Сашкой из четвертого блока, было принято решение внести небольшие изменения в программное обеспечение умывалки и сократить процедуру до одной минуты, немножечко подкрутив мощность аппарата. Саша был общепризнанным специалистом в возрасте до пятнадцати лет по всей электронике на борту станции. Ведь только у инженеров четвёртого блока были программаторы «PUI-3». Был он и у Сашкиного отца, чем сам юный хакер втихаря пользовался, зарабатывая репутацию среди сверстников и периодические не самые приятные беседы с родителями.

– Процедура умывания завершена, – произнесла Алиса и в тот же момент стекло камеры сдвинулось в сторону. Амира попыталась выйти, но голодный зубатый уже поджидал свою хозяйку, чтобы жалостливым видом выпросить себе утреннее угощение. К несчастью подросток всё ещё был слишком занят чехардой утренних мыслей в своей голове и просто не заметил ожидающего друга. Вместо жалостливого «Мяу» на весь бокс раздалось душераздирающее: «Мяаяаяааааа!!!».

Зубатый зигзагом рванул прочь из комнаты, а Амира, потеряв равновесие от неожиданности, с грохотом шмякнулась на пол.

– Амира, что случилось? – с удивлением от вылетающего из комнаты Зубатого спросила Нара.

– Всё в порядке мама, маленькое недоразумение с местной фауной. Я уже спускаюсь.

Амира быстро залезла в костюм из никиамида и ловко нажав несколько виртуальных кнопок на запястье, заставила принять его форму своего тела. Уже через мгновение она спустилась к столу где был приготовлен завтрак и утренний разговор с мамой, которая увлеченно что-то изучала в своём планшете.

– Мам, зачем ты каждый раз заморачиваешься с белохрупами? Ведь есть же Алиса, она приготовит всё что угодно из мультигеля.

– Натуральные продукты всегда полезнее чем синтезированная еда, – спокойно ответила Нара. – Тем более что Алиса не умеет готовить с душой, в отличии от твоей мамы.

– А вот сейчас было обидно, – прозвучал голос Алисы.

– Не обижайся подруга, ты же знаешь мы без тебя как без рук, – парировала Нара. – Лучше проверь что у нас с вентиляцией, мне кажется здесь всё вокруг пропахло белохрупами и зубатым.

– Вы правы Нара. Уровень износа фильтра окружающей среды достиг девяносто восьми процентов. Я попыталась оставить заявку на замену в четвёртый блок, но они настаивают, что новый регламент, предусматривает замену только на ста процентах износа. Я могу увеличить мощность вытяжной системы и компенсировать потери на фильтре.

– Спасибо Алиса. Как я и говорила мы без тебя... – хотела повториться Нара.

– Да, да как без рук, я помню, – перебил её голос, кажется очень довольного бота.

– Теперь вернемся к вам, юная леди, – глядя на уплетающую белохрупцы Амиру, строго произнесла Нара, и повернула в её сторону полупрозрачный экран планшета, на котором угрожающе красным цветом мигало предупреждение: «Доклад по истории. Остался один день». – Надеюсь ты помнишь, что сегодня последний день подготовки доклада по истории?

– Конечно мамочка. Я уже запросила доступ в библиотеку станции сегодня на одиннадцать часов, – максимально убедительно произнесла Ами, планируя как она будет выкручиваться. Ведь на самом деле она совершенно забыла про доклад, а запрос на доступ будет рассматриваться главным по блоку не менее двадцати четырёх часов.

Пронзительный взгляд Нары, очень отчётливо намекал, что слова дочери звучали не очень убедительно, но на счастье Амиры, зубатый решил повторить утреннюю попытку получить угощение и начал жалостливо мяукать и тереться об ноги строгой мамы.

– Что мой хороший, тебя до сих пор не покормили, – расплылась в нежной улыбке Нара, а Амира улучив момент попыталась незаметно покинуть стол допросов.

– Ты ничего не забыла? – прервала побег дочери уже подобревшая Нара.

– Амира, ты забыла принять капсулы «Б1» и «С2», – неожиданно для всех произнесла Алиса, а Нара подняла палец кверху намекая тем самым, что бот совершенно прав.

Амира вернулась к столу и взяла из небольшого блюда две капсулы красного и жёлтого цветов, ловко закинула их к себе в рот и запила водой. Ту же процедуру повторила и Нара.

– Ты же знаешь, милая моя их категорически нельзя пропускать.

– Да мамочка, – немного виновато произнесла Амира и поцеловав Нару, вприпрыжку двинулась к выходу из бокса.

– Ну, что зубатый теперь давай тебя накормим, – произнесла Нара, беря в руки довольно урчащее животное, очень похожее на котов породы Сфинкс о которых она читала в архивах станции. Вот только хвост у зубатых был в два раза длиннее хвостов его кошачьих предков, глаза были огромными и совершенно чёрными, а зубы устрашающе мило выпирали из-под верхней губы. Только зубатые и алуки были единственными живыми существами отправленными предками вместе с людьми в это бесконечное путешествие. И если с алуками всё было понятно – они приносили белохрупцы и мясо, то назначение зубатых почти для всех оставалось загадкой.

– Алиса, приготовь нам сто двадцать грамм белкового паштета с овощами.

– Время приготовления тридцать секунд, – произнесла Алиса.

И в тот же момент засветилась панель встроенного в стену микрогена, за стеклом которого тонкий голубой луч вначале ловко сгенерировал на позолоченной пластине небольшое полимерное блюдо, а спустя мгновение наполнил его свежим паштетом с кусочками овощей.

– Всё готово, – уверенно констатировала Алиса.

Нара опустила зубатого на пол и поставила рядом с ним такое долгожданное угощение, но тот с видом собственного превосходства, сделал ритуальный круг вокруг блюда, понюхал содержимое и только после этого удобно расположился для поглощения заслуженной еды.

Расправившись с завтраком, зубатый был настолько доволен, что моментально забыл утренний инцидент с хозяйкой и начал искать её в боксе, вальяжно расхаживая по комнатам, но Амиры нигде не было. Тогда он забрался на её незаправленную кровать, ровно на место куда падали лучи Сола, растянулся, зажмурил глаза, заурчал и сладко уснул.

Глава 2. Сашка.

Выйдя из бокса Ами, понимая, что дорога каждая минута, сломя голову побежала по огромному тоннелю, а вместе с ней, освещая ей путь, побежала волна бело-лунного света, которую излучала тонкая полоса из матового стекла по всей его длине. Тоннель проходил мимо множества боксов других жителей станции, боксы объединялись в гигантские блоки, от первого в котором жила Амира до десятого. Все десять вращались вокруг плато – центра станции, под большим прозрачным куполом которого, в самом верху парил, удерживаемый невидимой энергией, огромный, огненно-жёлтый, светящийся шар. Это была Сола – реактор и сердце станции. Каждые двадцать часов Сола медленно и нехотя пряталась куда-то в глубину купола, погружая окружающее пространство во тьму, а спустя восемь часов снова появлялась, озаряя всех путешественников своим светом и теплом.

– Главное не попасться на глаза папе, – подумала Амира. Кто как не он по одному только взгляду на дочь мог с легкостью определить, что затевает она что-то неладное. Можно конечно пройти через резервный туннель, находящийся вокруг станции, но это же было бы в два раза дольше, что не совпадало с её принципами не терять ни одной минутки своего очень драгоценного времени. Так оглядываясь в центр станции и в то же время не снижая темпа Амира приближалась к боксу своего друга.

Саша и Амира дружили с первого класса обучающей программы. Их просто посадили за одну парту и однажды, забытый Амирой планшет, послужил катализатором первых неловких фраз между соседями, которые очень быстро нашли общий язык. Сашка помогал Амире в физике и математике, а Амира спасала его на контрольных по языкам. Вместе они делали домашнее задание и совершали мелкие шалости, вроде взлома умывалки и исправления оценок в электронных зачётах.

– Саня, – тихо сказала Амира, заглядывая в бокс.

Подождав несколько секунд, Амира побежала дальше, уже заранее зная, что если Саша не в боксе и не на обучающей программе, до которой ещё целых четыре часа, то он точно в мастерской, которая находилась на уровень выше. Лестница за лестницей, она бежала навстречу быстрее автоматической подсветки уровней, срабатывавшей на движение.

– Саня, – залетая в мастерскую и чуть не задыхаясь выдала из себя чемпионка по бегу в туннелях.

– Погоди, – спокойно ответил светловолосый парень, на вид того же возраста что и Амира. Он увлеченно всматривался зелёными глазами в строчки программного кода на полупрозрачном дисплее терминала, то и дело добавляя новые, лихо набирая их на виртуальной клавиатуре которая висела в воздухе перед ним.

– Алиса, скомпилируй этот код, кажется я закончил, – выдыхая и откидываясь на спинку стула произнёс Саша.

– Ты использовал запрещенные модули, для компиляции мне требуется код-доступа старшего по блоку, – монотонно и немного строго ответили стены.

– Амира, закрой уши, – сказал Саша, наконец заметив подругу, которая отдышавшись взгромоздилась на стул и попыталась придвинуться к нему. Но вместо этого послушно прикрыла уши ладонями.

– «Семь», «двенадцать», «А», «четыре», – произнёс Сашка, почти шёпотом, предварительно осмотревшись вокруг и убедившись, что Амира выполнила его команду.

– Код принят, компиляция кода начата, – послушно сказала Алиса.

Увидев полоску прогресса компиляции Амира поняла, что уши можно больше не закрывать и только открыв рот чтобы вывалить на Сашку всю масштабность свалившихся на неё

проблем, тут же его закрыла. Говорить ей было уже не с кем, собеседник испарился. Только ноги, облаченные в такой же никиамидный костюм как у неё, торчащие из-под стола посредине мастерской, давали ей надежду, что друг её не познал великий смысл вселенского бытия и не отправился в потусторонний мир, как в сказках предков из библиотеки.

– Компиляция завершена, – напомнила о своём существовании Алиса.

– Загружай, – скомандовал Сашка из-под стола и тут же ловко вернулся на стул рядом с Амирой.

– Смотри, работает, – восторженно произнёс он, не отрывая взгляд от места где только что был. Амире стало как-то не по себе и в какой-то момент она даже забыла зачем сюда пришла. Ведь из темноты под столом показались две красные точки, которые пронзительно разглядывали двух подростков.

– Мога, ко мне, – нарушая повисшую тишину крикнул Сашка.

Красные точки замерли и смотрели теперь только на него. Ещё мгновение и они сдвинулись в сторону потирающего ладони и очень довольного собой юного программиста. Медленно показались, блестящие в свете ламп, маленькие металлические когти, за ними последовала лапа, вторая и вот уже мордочка мехатроника так сильно похожего на зубатого, увлечённо сканировала взглядом окружающее пространство. Меньше чем за секунду, в электронных нейронах только что созданного сознания, был произведён расчёт траектории прыжка до хозяина и пролетев не меньше трёх метров, Мога беззаботно нежилась на коленях, поразительно точно копируя повадки кошачьих.

– Ухх, – облегченно произнесла Амира, глядя на расплывшегося в довольной улыбке друга, – ты опять перепрошил Могу?

– Ага, – поглаживая стальную чешую питомца ответил Сашка.

– Я чего пришла, – опомнившись начала Амира, – завтра же сдавать доклад по истории предков.

В этот момент рука друга, замерла на пузе Моги.

– Аааа... Так вот, что я забыл, – лихо разворачиваясь на стуле к монитору, воскликнул Саша.

Пальцы его словно затанцевали в воздухе. В ответ интерфейс терминала послушно открывал новые окна и закрывал старые, переходил из меню в меню пока пронзительный писк не прервал его симфонию. «Введите код доступа к архиву» гласила надпись на одном из окон монитора. Сашка достал из кармана планшет, открыл несколько файлов, и что-то бормоча себе под нос начал вводить букву за буквой.

– Бум! – сказал он уже вслух, нажимая на очередную кнопку виртуальной клавиатуры. Через мгновение на экране большими буквами появилась надпись «Главный архив станции Восток».

– Кажется кто-то всё-таки овладел магией прорицательства, – подумала про себя Ами и громко произнесла, – вот именно за этим я к тебе и пришла.

– Какая у тебя тема? – уточнил Саша, не на секунду не удивившись причине визита подруги.

– Первое поколение переселенцев, а у тебя?

– У меня свободная тема, – не отрываясь от экрана сказал Саша, и протянул Амире свой планшет, на котором виднелась та же надпись, что и на мониторе.

– Ты гений дружище, – с нескрываемым восторгом чуть ли не запищала Амира, понимая, что юный хакер прямо в этот момент открыл ей доступ к главному архиву, а это было в сто раз круче, чем доступ какой-то там библиотеке.

Схватив планшет, довольная Амира крепко обняла друга, шелкнула пальцем по носу Могу и повторила трюк Сани с исчезновением, но увлеченный процессом чтения текста с

экрана программист даже не заметил этого, дежурно произнес фразу: С тебя контрольная по русскому.

– Забились! – произнёс удаляющийся в глубину тоннелей станции голос.

Глава 3. Первые.

Несколько ловких движений и файл из архива, с фамилией её прадедушки в названии, уже развернут на весь экран.

– Понеслась, – сказала Амира, плюхаясь на диван, по пути хватая второй планшет для записей, плед если станет холодно и спящего зубатого если станет страшно.

Глаза тинейджера быстро забежали по тексту с заголовком «Стандартный опрос переселенца № 10-24, Соколова Сергея Михайловича, 2002 года рождения», предвкушая историю о героях родной планеты во главе со своим прадедушкой, ну или как минимум он должен быть в первых рядах и вести за собой остатки человечества. Вот только не прошло и минуты, как в планшет полетели совсем не геройские отрывки текста, которые Амира посчитала значимыми для доклада или для себя самой:

«На официальном канале новостей, не скрывающая слёз ведущая, объявила, что хеппи-энда не будет, это конец и нет никаких шансов на спасение. Помню мы все тогда шутили про соль и спички, а уже через пару недель дрались за последнюю гречку в «Самбери». Спустя несколько месяцев люди убивали за несколько грамм любой крупы. Всё вокруг исчезало, как по щелчку: растения, социальные сети, электричество, продукты, транспорт, друзья, одно тянуло за собой другое в бесконечный водоворот смерти...»

«Фильмы про конец света оказались детсадовской постановкой на утренник. Уже к зиме две тысячи тридцать второго, город был завален трупами. Можно было бежать или ехать в любую сторону света, везде вас ожидал один и тот же страшный музей из разлагающихся тел, а высохшие деревья были его строгими и молчаливыми зрителями...»

«Мне всё казалось невероятно сказочным сном, который настолько затянулся, что тебе уже совершенно не страшно, ты просто проходишь ежедневный квест: поиска еды и места где можно переночевать в безопасности. Главное правило – избегать людей. Все понимали, если ты до сих пор жив, значит у тебя есть еда. Каждый стал сам за себя...»

«Наверное весной небо потемнело. День стал мало отличаться от ночи. Бесконечные сумерки, двадцать четыре часа в сутки и маленькая, еле различимая, белая точка на небе, жалкое подобие бывшего солнца. Спустя ещё месяц полил очень странный дождь. Он так и не прекратился до самого отлёта. От него невозможно было спрятаться, он был как туман, гонимый ветром то к земле, то от земли, то параллельно ей. В какой бы угол я не забирался, где бы не нашёл укрытие, всё было отвратительно сырым и холодным. Голод и холод стали моими лучшими друзьями и товарищами...»

«Я точно помню день когда услышал сирену, она находилась так далеко, что поначалу, я принял её за звон в ушах, который не покидал меня вот уже несколько месяцев. Примерно через час снова гудит, но звук был громче и явно приближался. Открыв окно в очередном доме, который стал моим укрытием, я увидел множество огней от колонны машин ползущей по направлению к городу со стороны Амурского моста. То и дело колонна останавливалась для того, чтобы освободить проезд от брошенных автомобилей и включить сирену. Ну вот и галлюцинации, подумал я тогда, ведь не то что машин, людей я не встречал ещё с прошлой осени...»

«В карантине, было человек тридцать. Всё что осталось от города с населением в двести пятьдесят тысяч. Все смотрели в пол и не разговаривали. Помню, что из динамика рядом с дверью, немного нервно звучала классическая музыка, а ей в такт, моргала светодиодная лампочка на стене. Я подумал тогда: может быть это и есть смерть и не та ли это дверь за которой ждёт страшный суд и раскаяние за совершенные дела? Но за дверью был, доктор, душ и долгая

дорога до «Восточного», а там месяц в госпитале и столько же на подготовку к полёту. Никаких лотерей и медкомиссий, отправляли всех...»

«Всё вокруг тряслось и гудело и казалось, что это никогда не кончится. Кто-то кричал, кто-то плакал, но большинство из нас, застыв как памятник, безмолвно сверлили взглядом затылок соседа спереди. За три года скитания, ты столько раз думаешь о смерти, видишь её вокруг и сам становишься для кого-то смертью, что мысли о том, развалится ли этот высокотехнологичный ковчег с сотней счастливых на борту, уже не сильно тебя волнуют...»

Амира отложила планшет, закуталась в плед и обняла зубатого. Ей были не понятны некоторые слова, потому что её поколение и даже поколение её родителей никогда их не употребляло в повседневной речи. Они никогда не видели дорог, консерв и супермаркетов, но это не мешало ей понять весь ужас и безысходность ситуации в которой оказались её предки сто восемнадцать лет назад, на умирающей планете.

– Мдааа... – протянула Амира, – сказочки про счастливых переселенцев из уроков истории, на деле оказались... – она так и не смогла подобрать подходящего слова, откинулась на диван и о чём-то сильно призадумалась.

Глава 4. Последние.

Ами была не глупой девочкой и понимала почему на курсах истории учитель, а вместе с ним и учебники из библиотеки, так сказать «берегли детские умы» от реальной истории предков. Но с другой стороны, утверждать, что они ввали тоже было нельзя, скорее недоговаривали. Мысли Амиры, прервал зубатый, которому порядком надоело выступать в роли грелки для своей хозяйки. Немного поворочавшись, он попытался максимально незаметно покинуть пространство под пледом, но не рассчитав площадь дивана, как всегда неуклюже, вывалился на пол, рассмешив подругу.

Амира снова вернулась к планшету, для того чтобы начать наконец писать доклад, но взгляд её обратил внимание на сноски под текстом. Они вели в разные разделы архива, с фотографиями и видеозаписями, и по алгоритмам управляющей операционной системы, были связаны с выше прочитанным текстом. С одной из иконок, на подростка смотрела девушка, с очень милым и в какой-то степени даже детским лицом. Текст под ней гласил «Девять героев». На мгновение задумавшись, а не хватит ли на сегодня грустных историй, Ами кликнула по иконке, проиграв, в очередной раз, своему любопытству. На экране планшета появилось видео, с пустым стулом посреди помещения чем-то напоминавшего Сашкину мастерскую, в небольшие запотевшие окна которого проникал слабый белый свет.

– Кажется у меня всё готово... – неуверенно произнёс мужской голос за кадром.

В комнату вошла и села на стул та самая девушка с иконки.

– Так, давайте наверно начнём... представься, пожалуйста, расскажи о себе, родителях, школе, работе, – предложил другой голос.

– Наташа... Наталья Большакова, – начала свой рассказ девушка, – мне двадцать восемь лет. Родилась Благовещенске, там же окончила вторую школу, затем отучилась в Амурской государственной медицинской академии на кафедре травматологии и медицины катастроф. Работала в ГУМЧС России по Амурской области, фельдшером-спасателем.

– Мою маму зовут... – она прервалась, закрыла глаза, глубоко вдохнула и продолжила, – звали Большакова Ирина Николаевна, отца Большаков Игорь Геннадьевич.

– У тебя, есть дети, братья, сёстры? – спросил всё тот же голос, поддерживая собеседницу.

– Нет, никого нет. Все друзья на работе. Хотела детей... Да сейчас наверно даже рада, что не получилось... Хотя «рада» не самое подходящее слово, в свете всего происходящего.

– Как и где ты встретила «нулевой день»? – продолжал интервьюер.

– Двадцать второго... это было на ночное дежурство. Я была в ЦУСе у девчонок, а Виталия, Коля и Андрей в соседней комнате отдыха смотрели телевизор. Смена была спокойной, ни одного вызова. Но где-то часов в одиннадцать вечера, неожиданно так, на телефонном аппарате рядом с дежурным, загорелась лампочка с надписью ЦАС и раздался звонок. А ровно в это же самое время на экране телевизора, вместо трансляции, появилась надпись: «Внимание!!! Приготовьтесь прослушать важное сообщение от органов государственной власти!». Лена, наш оператор, подняла трубку, а там громкий и строгий голос приказал срочно соединить со старшим смены. Пока она соединяла, мы все собрались у телевизора, где на экране известная ведущая, сейчас уже не вспомню как её звали, зачитывала обращение. После услышанного, был просто ступор, у всех. Никто даже не обратил внимание на телефоны в диспетчерской, которые зазвенели всеми своими линиями одновременно, а лампы индикации загорелись как гирлянда у новогодней ёлки.

– Где-то спустя десять минут, – продолжала она, – к нам на этаж поднялся старший смены Игорь Николаевич. Посмотрев на него, я поняла, что никогда не видела его в таком состоянии.

Переместив взгляд куда-то за камеру, Наташа сделала паузу и решила объяснить: Понимаете, он был такой человек, у которого всегда были ответы на все вопросы. В любой самой безвыходной ситуации он появлялся, а вместе с ним появлялась уверенность у всех кто его окружал. Все знали, что если Николаич на смене, нужно четко исполнять его приказы и всё будет хорошо. Но в тот день... Наверно он выглядел ровно так, как выглядит человек, которому неожиданно стала известна дата его смерти. Он несколько раз оглядел нас всех, затем подошел чуть ближе, взял меня за руку и сказал: «Наташа иди. Тебя там ждут, за воротами парковки». Я спросила кто, но он лишь тихо повторил: «Иди, мы тут, без тебя...»

– Я в недоумении и даже с какой то обидой, пошла к воротам, за которыми стояли два парня в полевой военной форме, с автоматами и в нарукавных повязках с надписью «Военная полиция». Один из них, заметив моё приближение, крикнул чтобы я поторопилась. По-военному крикнул, уверенно и чётко, так, что стало ясно, вопросы зачем, почему задавать пока бесполезно.

– Дальше меня буквально закинули в кузов тентованного Камаза, где на скамейках уже сидели в таком же недоумении как и я, несколько мужчин. Один из них увидев мою форму, сходу начал расспрашивать, куда нас везут и что вообще происходит, но не успела я открыть рот, как машина сорвалась с места. А когда едешь в кузове военного грузовика, тебе совсем не до разговоров, тут главное крепко держаться за что угодно, иначе окажешься за бортом.

– Мы тогда летели по городу так, как не ездили на вызовы по работе. Сигнал сирены вперемешку с клаксоном, орал вообще не переставая. Слышала крики людей на улице, визг тормозов и даже удары в кузов нашего Камаза, но многотонная военная машина как будто не замечала происходящего вокруг и упрямо куда-то нас везла. Минут через двадцать пути, мы резко остановились. К нам кто-то подбежал и крикнул водителю, что трасса забита машинами, много аварий и приказал ехать по объездной. Грузовик снова рванул вперёд, с асфальта по полю, поднимая огромные столбы пыли за собой и так, часа два кажется. Затем остановка и команда: «На выход!».

– Мы выползли из кузова... По-видимому нас привезли на сборный пункт, где всех очумевших от происходящего, записывали в какие-то списки, спрашивали телефоны ближайших родственников и размещали в вагонах стоящего рядом поезда. Было очень много военных, ребят из МЧС, врачей, немного гражданских, они возмущались больше всех. У одних жёны, у других дети. Тех кто истерил, ребята из военной полиции отводили в зеленую палатку с белым крестом и минут через двадцать, возвращали их в состоянии живых кукол. Стоит, шатается, куда скажешь идёт.

– Следующей остановкой был космодром «Восточный». Сразу по приезду я попыталась позвонить родителям, но телефон только показывал иконку отсутствующего сигнала, и так было у всех. Больше сотовая связь не появлялась.

– Если бы ты тогда знала куда и зачем вас везут и для чего вообще всё это, отказалась бы?

– Не знаю... Я много раз думала об этом, перебирала разные варианты, но так и не нашла ответа, что лучше. Я просто погрузилась целиком в работу. Сознание моё переключилось в «режим спасателя», как кажется называл это состояние Виталя. Да и те препараты в капсулах, которые нам начали давать с первого дня на космодроме, помогли избавиться от терзаний и депрессий. Очень хорошо помогли. После них становишься целеустремленным, мозги начинают работать как часики, появляется какая-то безграничная внутренняя мотивация.

– Чем ты занималась на Восточном?

– Я попала в медицинский блок, вместе с другими докторами, профессорами и медсёстрами, но первое время пациентов не было от слова совсем. Из местных кажется даже с простудой никто не обращался, хотя все реально пахали на износ. Мы оборудовали палаты, операционные, карантинные боксы. Медикаменты и оборудование подвозили фурами и поездами, без остановки и днём и ночью. Нам позже объяснили, что задача наша готовится к приёму выжив-

ших. У всех тогда надежда появилась, что их родных спасут, но... Короче, первых людей из-за стены начали привозить только спустя два года.

– Кажется осенью две тысячи тридцать третьего, из соседнего корпуса, принесли ящики доверху забитые ампулами с препаратом «Спутник 7», а вместе с ними в нашем блоке появился Борис Анатольевич, так все его звали, фамилия кажется Моруков. Он объяснил, что красивая голубая жидкость в ампулах подготовит организм человека к длительному полету в космосе, а капсулы, которые нам выдавали, снижали чувство страха и эмоциональную возбудимость, в тоже время увеличивая чувство ответственности и защитные функции организма. Уже на следующий день я сделала около сотни уколов местным рабочим из цеха сборки и тогда же первый раз увидела наши транспортники, огромные были машины, – произнесла Наташа, после чего достала из-под стола бутылку с водой, собираясь спасти пересохшее от длительного монолога горло.

– А в рейдах участвовала?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.